

ВРЕМЯ ВСЕГДА ХОРОШЕЕ

Сегодня День желтых одуванчиков – порадуемся их желтым веселым головкам, а то уже день-два и они станут белыми, и разлетятся крошечными пушистыми зонтиками!

А еще сегодня – Международный день света. Свет – это жизнь! При свете все темное прячется в дальние- дальние углы; при свете прирастает пространство добра, мудрости и истины. При свете можно делать много прекрасных вещей, одна из них – ЧИТАТЬ!

Читать можно, что душе угодно. Но сегодня мы поговорим о чтении журналов. Повод, вот какой – 16-го мая день рождения у журнала «Мурзилка»; его первый номер вышел в свет 16 мая 1924 года, так что, «Мурзилка» у нас ветеран весьма почтенного возраста – 101 год! (Посмотреть номер можно здесь - <https://nebdeti.ru/nedb-item?id=24184fe9-80e8-4c6d-be36-408c4d2aa218>) Дата, конечно, не юбилейная, но поговорить есть о чем.

Еще лет десять назад мы говорили, что дети любят читать журналы и часто отдают им предпочтение в сравнении с книгой. Журнал ярок, универсально-мозаичен в своем содержании, здесь преобладает визуальный контент, текстовые материалы простые, легкие в чтении, много интерактивного, игрового контента – словом, все, что нужно для отличного релакса! И юные читатели радостно и охотно потребляли журнальную продукцию.

Сейчас ситуация изменилась, потому что чуть ли не с младенчества в руки детей попадают планшеты и смартфоны. А там - и зашкаливающая визуальность, и неистощимая, круглые сутки пульсирующая, мозаика фактов, новостей, событий, и интерактивность такого масштаба, что журналу и не снилась! Дети начали, сначала потихонечку, а потом все активнее отлетать от журналов; сегодня многие библиотеки жалуются на слабую востребованность этого ресурса и ломают голову над проблемой «ресайклинга» в работе с ним. Достижения на этом пути есть, есть интересный опыт, творческие поиски продолжаются.

Мне кажется, у журналов есть один неотъемлемый ресурс, который еще мало используется нами и заключен он в самом названии этого вида печатной продукции – *периодика*. Печатная продукция, отображающая определенный отрезок исторического времени социального пространства страны, города, сегмента инфраструктуры и т.д. Журналы,(и газеты, конечно!), - это своеобразная машина времени, позволяющая нам окунуться в атмосферу прошлых лет, увидеть и почувствовать, чем жили люди, что их волновало, печалило или радовало, как они строили отношения друг с другом, какие ценности исповедовали. Это позволяет заново оценить и обрадоваться своему времени,(как много мы сделали, как сильно ушагали вперед!), и, с другой стороны, мы получаем возможность увидеть, через что мы шли, обо что ударялись и спотыкались, какие заблуждения и озарения были на нашем пути.

Для иллюстрации этой тирады попробуем посмотреть два номера «Мурзилки», оба майские, но один за тот самый 1924-й год, а другой – за 2008-й (ссылка на номер <https://nebdeti.ru/nedb-item?id=8807e1c8-acb0-43c6-b0e9-1fe5cfd63b0e>).

Итак, о чем же и как разговаривали с ребенком 5-8 лет в конце 20-х годов XX-го века? В кейсе журнала жанры, которые всегда востребованы у ребенка: стихи, сказки, рассказы; 24-й год добавляет к этому «басни», «сценки», «маленькие пьески» и «очерки из области труда и производства». Мы сразу, с первых же страниц, понимаем, что к детям здесь относятся очень серьезно, видя в них подрастающих борцов за «дело революции»; ребенку задается такая программа жизни :

Мы коммуны в мир несем,

Цепи рабства разобьем,

Выходи, рабочья рать,

Счастье новое ковать.

Сбросит цепи старых уз

Новый детский наш союз

Тра-та-та! Тра-та-та!

Пусть исчезнет темнота!

Сразу обратим внимание на это обращение – «рабочья рать»; детство, как мы понимаем, в это время не рассматривается, как нечто единое и универсальное, подход к детству – социально-избирательный и сразу как-то неуютно и тревожно...

Ребенку не возбраняется попрыгать, побегать, поиграть, но даже в игры закладываются некие идеологические ориентиры. В игровых приложениях этого номера «Мурзилки» есть «фигурки для вырезания», «куколка для переодевания с 8-ми костюмами» и это: рабочий, красноармеец, крестьянин, авиатор, шофер, пожарный, пионер.

К детям относятся уважительно, веря в то, что они многое могут - и вправду, могут! В рассказе «Петькин сапог» ребята-пионеры «приехали из города ребят на поселке провести и к себе в отряд позвать». Они и гимнастику показали, и хором спели, а «под конец пирамиду показали»! А еще «пионеры решили всех беспризорных пристроить на места – кого в отряды пионерские, кого в школы, кого на работу». Бодрая, насыщенная жизнь, недаром, братишка Петьки, Карапуз, тоже хочет «в отряд»! Но опять невольно думаешь – да, бодрый, энергичный, шустрый ребенок, «которому сам черт не страшен» - он на коне, он востребован. А если вдруг ребенок другой – задумчивый, мечтательный, эмоциональный, сложный – ему-то, как?

На страницах «Мурзилки» той первой своей поры мы, пожалуй, не увидим ребенка «крупным планом», наедине с собой и своим внутренним миром; детям-читателям все время предлагается формат детства в коллективе – «отряд», «союз», «клуб», «лагерь», «звездочка» и т.д. И любое отклонение в сторону индивидуального стиля или интересов вызывает

порицание. В этом номере, на последней странице воспроизведена детская домашняя стенгазета, которая рассказывает о детях – жильцах этого дома и здесь есть характерные черточки. Ставят «на вид» Васе, который «испугался кота. Стыдно пионеру!»; журят Юру за слишком длинные волосы и уж, конечно, порицают сестру Саши, которая «не пионерка и все танцует!».

Да, детская идентичность в это время была небеспроблемной и в чем-то, наверное, даже драматичной. Но детство во все времена невероятно пластично и, как Колобок из хрестоматийной сказки, умеет «уходить» и «находить», где добрать свое, исконно детское.

Майский номер «Мурзилки» 2008 года с первых же страниц демонстрирует нам преемственность со своим собратом из XX-го века – есть специальный раздел «Из Мурзилки прошлых лет», протягивающий эту ниточку преемственности.

Но, конечно, сам рисунок детства, образ ребенка здесь совсем другой. Это мы увидим и по стихам, и по рассказам. Здесь уже и помина нет лозунгов и призывов! Посыл прозы и поэзии – сориентировать в мире, дать пищу для ума, для фантазии, для речевого развития и языкотворчества. Пример – очень славное стихотворение Г.Дядиной «Телеграмма от гиппопотама» :

Мне по почте пришла телеграмма,
Сразу видно – от гиппопотама!
Просто гиря, а не телеграмма,
В каждой букве по три килограмма!
Я насилу ее прочитала,
Я ужасно, смертельно устала!
И, представьте, написано там:
«Вылетаю! Гиппопотам».

Кстати, тоже штришок времени – телеграмма – сейчас Галина Дядина уже бы не написала такое стихотворение!

Другой образ ребенка прочитывается и через игровые приложения номера. Игры, интеллектуально насыщенные, творческие, предполагающие адресата- ребенка развитого, напитанного культурой, информационно компетентного: игры в ононимы от поэта С. Берорусеца, кроссворд, где все слова начинаются на одну букву, головоломки, игры на сообразительность, веселая математика.

«Мурзилка» XXI-го века обращается уже не к «отрядам» и «центрам», а к каждому ребенку, признавая разнообразие потребностей и интересов детей.

Но, очень порадовало то, что «Мурзилка» нового времени не отказался от установки на социализацию ребенка, на встраивание ребенка в жизнь человеческого сообщества. Журнал ищет способы и формы говорить с ребенком о проблемах, которые есть сегодня в жизни людей – например, о проблемах экологии – этой теме посвящен комикс «Приключения Мурзилки» и очень милая документальная история С.Пшеничных «Жорик или история одного зайца».

Журнал сохраняет свою интерактивность, разными способами общается и сотрудничает со своими читателями – с охотой принимает их первые творческие опыты и юнкорские заметки о событиях текущей жизни, выступает организатором конкурсов и акций. Поскольку, номер майский, то «Мурзилка» обращается к ребятам с просьбой сделать День победы теплым и радостным для ветеранов Великой Отечественной войны, подсказывает разные варианты детской активности в этот день.

Словом, «Мурзилка» жив, бодр, деятелен и, несомненно, полезен для современного ребенка! Стоит с ребенком *периодически* обращаться к этому славному ресурсу и ходить вместе с ребенком «по годам, как по следам». Кстати, любопытно посмотреть, какая физиономия детства возникает в «Мурзилке» 2025-го года, какая программа детской идентичности предлагается сегодня. Заглянем?